

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ЛІТЕРАТУРИ ТА ЛІТЕРАТУРНОЇ КРИТИКИ

УДК 82–94(5): 82–31

Ф.А. АГАЗАДЕ,

*докторант кафедри сучасної азербайджанської літератури
Бакинського державного університету (Азербайджан)*

ПРОБЛЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭМИГРАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АЗИЗА МИРАХМЕДОВА

Эта статья написана на основе исследования произведений члена-корреспондента Национальной академии наук Азербайджана, профессора Азиза Мирахмедова, посвященных эмигрантской литературе и литературной критике Азербайджана. Идеи и соображения выдающегося ученого раскрыты через призму научно-теоретического анализа. К исследованию привлечены статьи и работы, написанные А. Мирахмедовым в советский период, а также в период независимости Азербайджана.

Ключевые слова: иммиграция, буржуазные авторы, классическая литература, мошенничество, критика.

Исследование в многостороннем литературно-научном наследии А. Мирахмедова азербайджанской эмигрантской литературы является в современный период особенно актуальным. Видный исследователь, которым является А. Мирахмедов, обращался к эмигрантской литературе как в советское, так и в настоящее время. К данному виду творчества относятся его статьи «Против фальсификации буржуазной науки», «В объятиях бури», «Мечты азербайджанского мыслителя о национальном возрождении», «Ахмедбек Ага оглу», «Али бек Гусейнзаде», интервью «Хочу искупить свою вину» и монография «Ахмедбек Агаоглу» [5, с. 47; 6, с. 135].

Известно, что в советский период о представителях миграционной литературы, об их работах было невозможно выразить объективное мнение [6, с. 7].

В творчестве А. Мирахмедова в советский период так же, как и у других исследователей, работавших по творчеству представителей эмигрантской литературы, было много односторонних высказываний, предвзятостей, попадаются противоречия. Такой подход, конечно, был связан с классовостью и партийностью советской литературы и литературной критики.

А. Мирахмедов в своей статье, написанной еще в советские годы, под названием «Против лживости буржуазной науки» (1974) в соответствии с политическими и идеологическими требованиями времени восхвалял коммунистическую партию, марксистско-ленинскую методологию и критиковал тех представителей литературы, которые выступали против их односторонней позиции. Среди тех, кто выступал против коммунистических идей, были и представители эмигрантской литературы, и, как отмечалось в статье, сюда относятся и «деятели-мусаватисты, которые вписали в историю Азербайджана кровавую страницу». А. Мирахмедов критикуя М.Э. Расулзаде, Дж. Гаджибейли и М. Мамедзаде (на самом деле Мухаммедзаде), которые сыграли особую роль в развитии азербайджанской литературы, писал, что указанные авторы якобы использовали историю, публицистику, литературоведение «для сокрытия своих прошлых преступлений», для попытки рас-

пространения «реакционных националистических идей», т. е. в борьбе против коммунизма использовали как открытую политическую войну, так и возможности литературы. В произведении М.Э. Расулзаде «Современная азербайджанская история» говорится о литературе коммунистического содержания, что она «по форме национальная, а по содержанию коммунистическая культура» (в принципе социалистическая – Ф.А.); этот тезис по своему содержанию и смыслу часто встречается также и в антикоммунистических высказываниях А. Джафароглу, подчеркивает А. Мирахмедов [3, с. 81].

В вышеуказанной статье А. Мирахмедов пишет о А. Джафароглу, который большую часть своей сознательной деятельности занимался разработками различных проблем востоковедения, что он имел тесные связи с антисоветскими кругами, «клеветал на культуру социалистического реализма», в журнале «*Türk kültürü*» выступал против принципа партийности литературы, тем самым проявлял в открытой и явной форме враждебность в отношении СССР, его коммунистической партии.

А. Мирахмедов также старался показать, как «реакционные авторы» обращались к классической литературе и периодической печати, однако в некоторых моментах он стремился показать, что эти источники вроде бы были искажены, построены на фальсификации. Это обосновывается тремя доводами, в которые потом вносилась ясность. Один из доводов заключается в том, что якобы «буржуазные идеологи» использовали имена и авторитет классиков. Поскольку по своей сути и высоким идеалам классическая литература противоречит буржуазным социальным отношениям и идеологии «буржуазной литературы», то классическая литература при этом начинает искажаться и фальсифицироваться. Вторая причина связана с противоречивой позицией в подходе к творчеству классиков, когда «буржуазный ученый» проповедует идеалистические взгляды и соблюдает принцип «искусство для искусства». Наконец, третья причина в том, что «буржуазные ученые», так же, как и «буржуазные творцы», завися от владельца «кошелька», к классической литературе подходят с классовых позиций капиталиста [4, с. 18].

Автор подчеркивает, что в произведениях «буржуазных авторов» искажения идут в двух направлениях. Якобы здесь идейно-тематический круг классических произведений взят слишком узко, при этом подходу к глубокому общественному содержанию их произведений, в особенности понятиям демократии, гуманизму, свободе с ошибочных методологических позиций. Не ограничившись этим, творчество таких мастеров пера, как Дж. Мамедкулизаде, М.А. Сабир, Н. Нариманов, М. Моджуз, которые своим творчеством способствовали революционным движениям XX столетия, оценивалось лишь с точки зрения раскрытия ими в своих произведениях феодально-патриархальной отсталости, невежества, религиозного мракобесия, и проч. Таким образом, в их творчестве отрицались революционные идеи, проблемы свободы, борьба против реакции и гнета.

Помимо этого, «буржуазные авторы» не упоминали такие проблемы, как утопизм общественно-политических взглядов Низами, борьбу М.Ф. Ахундова против гнета и несправедливости, а также произведение М.Ф. Ахундова «Письма Кемалюд-довле». Отражение подобных проблем в исследовании якобы не соответствует классовым интересам «буржуазных авторов», потому что они сосредоточивали свое внимание на философии любви в произведениях классиков, направлениях мистики суфизма, вопросах религии, религиозных течений, художественной формы, а социальная проблематика обходилась стороной.

А. Мирахмедов выступил против мысли А. Юрдсевера о том, что также, как в революционный период 1905–1917-х гг., азербайджанский народ не присоединился ни к одной из партий националистического, социалистического и коммунистического толков, так и редактор журнала «Молла Насреддин» был сторонником единства и солидарности всех представителей народа вне зависимости от классовой, партийной, групповой и культурной принадлежности [1, с. 52]. Напротив, Дж. Мамедкулизаде «в своих художественных произведениях положительно отзывался о научном коммунизме, в своем же творчестве был художником, прошедшим путь от просветительства до революционного демократизма». Как считает исследователь А. Джафароглу, который «подтвердил» эту ошибку А. Юрдсевера и еще более углубил ее, писал в журнале «*Türk kültürü*» о том, что Дж. Мамедкулизаде и все «молланасреддиновцы» (представители журнала «Молла Насреддин», редактором которого был Дж. Мамедкулизаде), являлись националистами и проявляли большие симпатии к

пантюркистам. Нельзя считать, подчеркивает А. Мирахмедов, что они в период Мусавата не отошли от своих идей и предпочтений. Известно, что в период функционирования партии «Мусават» журнал «Молла Насреддин» еще не публиковался.

В то время, когда нерушимая дружба между народами Советского Союза представлялась крепкой, как бастион, А. Мирахмедов в творчестве «буржуазных авторов» коснулся еще одного вопроса. Речь идет о том, что в XIX–XX веках в формировании азербайджанской литературной и общественной мысли они не принимали во внимание роли и влияния классиков русской литературы. Это «буржуазные авторы» объясняли, как попытку нарушить историческую дружбу между народами, к примеру, они писали, что М.Ф. Ахундов вырос лишь на классической азербайджанской литературе, хотя потом он стремился распространить в нашей литературе идеалы и свойства западной литературы. Следовательно, они стремились свести на нет положительные черты русской революционно-демократической идеологии, роль ее в развитии азербайджанской литературы.

А. Мирахмедов во втором томе своего двухтомника «Основы турецкой филологии», изданном при близком участии ЮНЕСКО и материальной помощи этой организации в Висбадене, пишет в связи с широким очерком-обзором А. Джафароглу об азербайджанской литературе, что данный очерк по своей концептуальной значимости не отличается от других его произведений. В особенности следует, как он считает, обратить внимание на статью «Борьба за свободу в азербайджанской литературе», где говорится о сатирических стихах К.Б. Закира и других авторов против царского правления, которые якобы в целом выражают отрицательное отношение азербайджанского народа к России.

Автор считает, что подобное отношение характерно в целом всему народу. Также в вышеупомянутом очерке отмечено, что азербайджанская литература ведет свое начало не с Хагани и Низами, а с Г. Бурханеддина и Насими. А. Мирахмедов пишет о том, что А. Джафароглу характеризует XIX век как век Ренессанса в истории культуры Азербайджана, основной же характерной чертой этого периода является, как он утверждает, борьба азербайджанских писателей против Российской империи за свободу и независимость. А. Мирахмедов слова «борьба за независимость» берет в скобки, поскольку считает, что мнение А. Джафароглу о том, что письма-жалобы сосланных в ссылку по различным причинам Абдуррахмана Ага Дильбаз оглу и Мустафы Ага Арифа следует считать проявлением борьбы против царизма, неверно.

А. Мирахмедов также считал, что А. Джафароглу в своей статье «К проблеме защиты культуры тюрков, проживающих за рубежом» искажает международные литературные связи наших классиков XIX века, показывая, что они якобы изучили только идеи просветительства, причем лишь от Западной Европы, а азербайджанско-русские литературные связи являются изобретением коммунистов. Все это, по мнению А. Мирахмедова, является покушением на национальный суверенитет Азербайджана.

Исследователь подчеркивает, что М.Ф. Ахундов, также как и в последующем советские исследователи, дали широкий научно-теоретический анализ проблем мировой культуры. Имеется в виду то, что М.Ф. Ахундов сам учился у классиков национальной литературы и различных культурных источников, и также был сторонником исследования передовых традиций мировой культуры. А. Мирахмедов подчеркивает, что ряд «буржуазных исследователей» во главе с А. Джафароглу неправильно это восприняли и оценили.

А. Мирахмедов подчеркивает, что «буржуазные исследователи» стремятся принизить роль в общественной мысли Азербайджана прогрессивного просветительства, революционно-демократизма и марксистско-ленинских взглядов, искажая или отрицая их, стремятся «вывести на чистую воду» их литературную и публицистическую деятельность, пантюркистские и панисламистские «приключения». В статье одним из таких авторов указывается Мирза Бала Мухаммедзаде, исследуется его творчество. Отмечается, что вышеупомянутый автор в своем произведении под названием «Национальное азербайджанское движение» М.Ф. Ахундова, который пропагандировал идеи гуманизма и демократических идей, высоко ценил дружбу между народами, а также Г.Б. Зардаби, как редактора газеты «Экинчи», называл панисламистами и пантюркистами, служащим тем самым интересам реакционным кругам.

А. Мирахмедов также среди «реакционных и лживых буржуазных авторов» активно критиковал взгляды А. Юрдсевера, чей литературный псевдоним давал в кавычках (в пере-

воде Юрдсевер означает «любящий отчизну»). Здесь упоминались статьи Юрдсевера, такие как «Жизнь и произведения М.Ф. Ахундзаде», «Место Сабира в азербайджанской литературе», А. Мирахмедов подчеркивает, что автор, напротив, не любит свою отчизну, на самом деле он последователь пантюркистов, не воспринимающий географическую и историческую независимость Азербайджана. А. Мирахмедов не воспринимает идею А. Юрдсевера о том, что годы советской власти являются для нашего народа «обречением на рабство и отсталость». Как ученый-литературовед А. Мирахмедов стремился показать необъективный характер высказываний А. Юрдсевера, таких как «исследования коммунистов об азербайджанской литературе далеки от объективности и точности», и проч.

На самом же деле А. Юрдсевер хорошо знал творчество азербайджанских классиков, их художественное наследие, однако А. Мирахмедов считал, что эти знания тот использовал лишь для приспособления их к своей антисоветской и националистической идеологии. Согласно А. Мирахмедову, именно поэтому в произведениях А. Юрдсевера нет ни одной правильной, верной мысли. Объектом критики А. Мирахмедова были такие идеи, как то, что А. Юрдсевер подчеркивал, что Н.Б. Везиров, приветствовавший революцию, после нее замолк и не писал больше произведений, произведения классиков азербайджанской литературы не ставились на советской сцене, достаточно не публиковались, а М.А. Сабир, разоблачавший, будучи молланесреддиновцем, пантюркизм и панисламизм, будучи автором стихотворения «Наши туранисты», был обвинен в идеализме и пантюркизме.

Все это дало основание А. Мирахмедову обвинять А. Юрдсевера в лжепатриотизме, назвать его человеком, видящим азербайджанскую литературу в «кривом зеркале». А. Мирахмедов пишет, что помимо него, данную позицию А. Юрдсевера серьезно критиковали также большие советские ученые К. Мамедов, Н. Ахундов и Г. Мамедзаде в своих монографических исследованиях. Однако фактически А. Юрдсевера критиковали за то, что в творчестве этого автора явно просматривались патриотизм и национализм.

А. Мирахмедов в своем сборнике статей, изданном в 1884 г. и названном «Караван мыслей», также пишет о творчестве Ахмедбека Агаева. В этой статье проанализирован весь жизненный и творческий путь А. Агаева, причем оценка этого пути не всегда однозначна. А. Агаев представлен как критик, ученый-востоковед, публицист, общественный деятель, одновременно известный в Азербайджане, на Ближнем Востоке, в Центральной России и Западной Европе «буржуазный идеолог». А. Мирахмедов считал, что наследие А. Агаева нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку «его жизнь и политически-культурное творчество было достаточно противоречиво». Известно, что А. Агаев писал свои произведения на азербайджанском, русском, французском языках и публиковался в соответствующей прессе. Деятельность его была многоаспектна, и произведения все еще не собраны воедино. Очевидно, что А. Мирахмедов несколько изменил свои позиции в отношении богатейшего наследия А. Агаева.

В период независимости азербайджанской эмигрантской литературе стали впервые давать правильную оценку. Сам А. Мирахмедов об этом пишет, что время лжи прошло, пришло время истины. Он в своем интервью «Хочу смягчить свою вину», статье «Среди бурь», а также в опубликованной после его смерти монографии «Ахмед Бек Агаоглу» более объективно оценивает творчество представителей эмигрантской литературы Азербайджана.

В статье «Среди бурь» А. Мирахмедов излагает свои мысли о выдающихся представителях Азербайджанской демократической республики, в особенности о своих дружеских связях с М.Э. Расулзаде, о том положительном воздействии, которое оказали на него эти связи.

А. Мирахмедов пишет о том, что, несмотря на то, что произведения А. Агаоглу публиковались во многих странах, в частности в Западной Европе, России, Турции, Грузии на многих языках, в Азербайджане его творчество все еще недостаточно исследовано. Исследователь подчеркивал, что творчество А. Агаоглу важно не только для азербайджановедения, но и для тюркологии, иранистики и арабистики.

А. Мирахмедов раскрывает философский и содержательный смысл произведения «В стране свободных людей». Он, в частности, подчеркивал, что А. Агаоглу излагает свое отношение к книге «Дух законов» Шарля Монтескье. В частности А. Агаоглу акцентирует внимание на идее Монтескье о типах государств – республике, монархии и деспотизме, на их подробной характеристике. А. Агаоглу в указанном произведении анализирует такие во-

просы, как правление, основанное на народной власти, свобода, равенство, чистота помыслов и чистота слова, чистота действий, гражданское добронравие, добросовестный труд на пользу народа, управление, основанное на правильном политическом, нравственном, материальном основании и проч. Все это характеризует «страну свободных людей».

Согласно А. Мирахмедову, в этом произведении А. Агаоглу преследовал цель широко комментировать и характеризовать именно республиканский строй, его преимущества. Исследователь подчеркивает, что принципы устройства этого государства, по существу, социалистические. Также следует отметить такую мысль А. Мирахмедова, фактически признание в том, что действительно он дал волю крайнему критиканству в отношении А. Агаоглу, когда писал: «Агаоглу, будучи в среде восточной литературы, человеческой и природной среде Востока, вместе с тем проявлял к ней враждебность» [2, с. 93].

При анализе указанной статьи А. Агаоглу А. Мирахмедов дает здесь и исчерпывающее объяснение своим комментариям. Изложены идеи А. Агаоглу о литературе, литературных жанрах. А. Мирахмедов отмечал, что А. Агаоглу высказывался о жанре касид и других жанрах восточной поэзии отрицательно, считая их вредными и опасными для прогресса. Так, касиды и оды прославляют руководителей страны, приписывают им несуществующие качества, даже оценивая их ошибочные действия как благо, тем самым искажая реальность. Именно поэтому эти жанры (повествования и оды) А. Агаоглу назвал искусством лести, предпочитая честную критику как ведущую сторону развития общества в целом, и литературы – в частности. А. Мирахмедов высоко оценил точку зрения А. Агаоглу, связанную с понятиями нация, патриотизм, гражданство, свобода, нация и интеллигенция, развитие нации.

А. Мирахмедов оценил также позицию А. Агаоглу относительно формирования и становления национальной идентичности. Здесь идет анализ западной и восточной цивилизаций, подчеркивается, что Восток есть колыбель цивилизаций, на Востоке также шел процесс формирования наций, причем здесь развитие духовной культуры, в частности литературы и общественной мысли, шло с опережением. Исследователь отмечает, что «на Востоке национальное мышление, национальное движение начинается с того дня, когда в литературе и общественной мысли зреет понимание данных процессов» [4, с. 263].

Как видно из вышеизложенного, проблемы эмигрантской литературы и литературоведения всегда были в центре внимания азербайджанских исследователей. В особенности здесь следует выделить творчество проф., член-корр. АН Азербайджана А. Мирахмедова. Однако, как и многие другие исследователи, А. Мирахмедов по-разному подходил к предмету исследования и его оценке в годы пребывания в Советском Союзе и в период независимости. Исследователь сам понимал, что у него произошла своеобразная «переоценка ценностей». При этом он стремился «искупить свою вину» тем, что заново переосмысливал свои позиции. Произведения, созданные им в период независимости, основаны на новых методологических позициях, тем самым открывают новые возможности в исследовании эмигрантской литературы и литературоведения для поколений исследователей. Все вышесказанное подтверждает актуальность исследований А. Мирахмедова, их современность как с точки зрения смысла, так и содержания.

Список использованных источников

1. Мирахмедов А. Против фальшивости буржуазной науки (проблемы азербайджанской общественно-литературной мысли) / А. Мирахмедов // Коммунист Азербайджана. – 1974. – № 2. – С. 48–59.
2. Караван мысли (об известных азербайджанских критиках и литературоведах). – Баку: Писатель, 1984. – 348 с.
3. Азербайджанская демократическая Республика. (Сборник статей). – Баку: Азернешр, 1992. – 191 с.
4. Мирахмедов А. Ахмед бек Агаоглу / А. Мирахмедов. – Баку: Аргюнеш, 2014. – 264 с.
5. История азербайджанской литературы: в трех томах. – Баку: Издательство Бакинского университета, 1960. – 906 с.
6. Современная азербайджанская литература: в двух томах: (Учебник для вузов). – Баку: Издательство Бакинского университета, 2007. – 564 с.

References

1. Mirahmedov, A. *Protiv fal'shivosti burzhuaznoj nauki (problemy azerbajdzhanskoj obshhestvenno-literaturnoj mysli)* [Against falsity of a bourgeois science (a problem of an azerbaijani socially-literary idea)]. *Kommunist Azerbajdzhana* [The communist of Azerbaijan], 1974, no. 2, pp. 48-59.
2. *Karavan mysli (ob izvestnyh azerbajdzhanskih kritikah i literaturovedah)* [Caravan of think (about known azerbaijani critics and literary critics)]. Baku, Pisatel', 1984, 348 p.
3. *Azerbajdzhanskaja demokratičeskaja Respublika. (Sbornik statej)* [Azerbaijani Democratic Republic. (The collection of articles)]. Baku, Azerneshr, 1992, 191 p.
4. Mirahmedov, A. *Ahmed bek Agaoglu* [Ahmed bek Agaoglu]. Baku, Argjunesh, 2014, 264 p.
5. *Istorija azerbajdzhanskoj literatury: v treh tomah* [History of the azerbaijani literature: In three volumes]. Baku, Izdatel'stvo Bakinskogo Universiteta, 1960, vol. 2nd, 906 p.
6. *Sovremennaja azerbajdzhanskaja literature: v dvuh tomah (Uchebnik dlja vuzov)* [The modern azerbaijani literature: In two volumes (The textbook for high schools)]. Baku, Izdatel'stvo Bakinskogo Universiteta, 2007, vol. 2nd, 564 p.

Ця стаття написана на основі дослідження творів члена-кореспондента Національної академії наук Азербайджану, професора Азіза Мірахмедова, присвячених емігрантській літературі і літературній критиці Азербайджану. Ідеї та міркування видатного вченого розкриті через призму науково-теоретичного аналізу. До дослідження залучено статті та роботи, написані А. Мірахмедовим в радянській період, а також у період незалежності Азербайджану.

Ключові слова: імміграція, буржуазні автори, класична література, шахрайство, критика.

This article was written based on corresponding member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan Aziz Mirahmadov's works devoted to Azerbaijan migration literature and literary criticism. Here the outstanding scientist's ideas and considerations were filtered through the scientific and theoretical analysis existing in his works which he had written in the time of the Soviet and the period of independence.

Keywords: immigration, bourgeois authors, classic literature, fraud, criticism.

Одержано 9.10.2015.